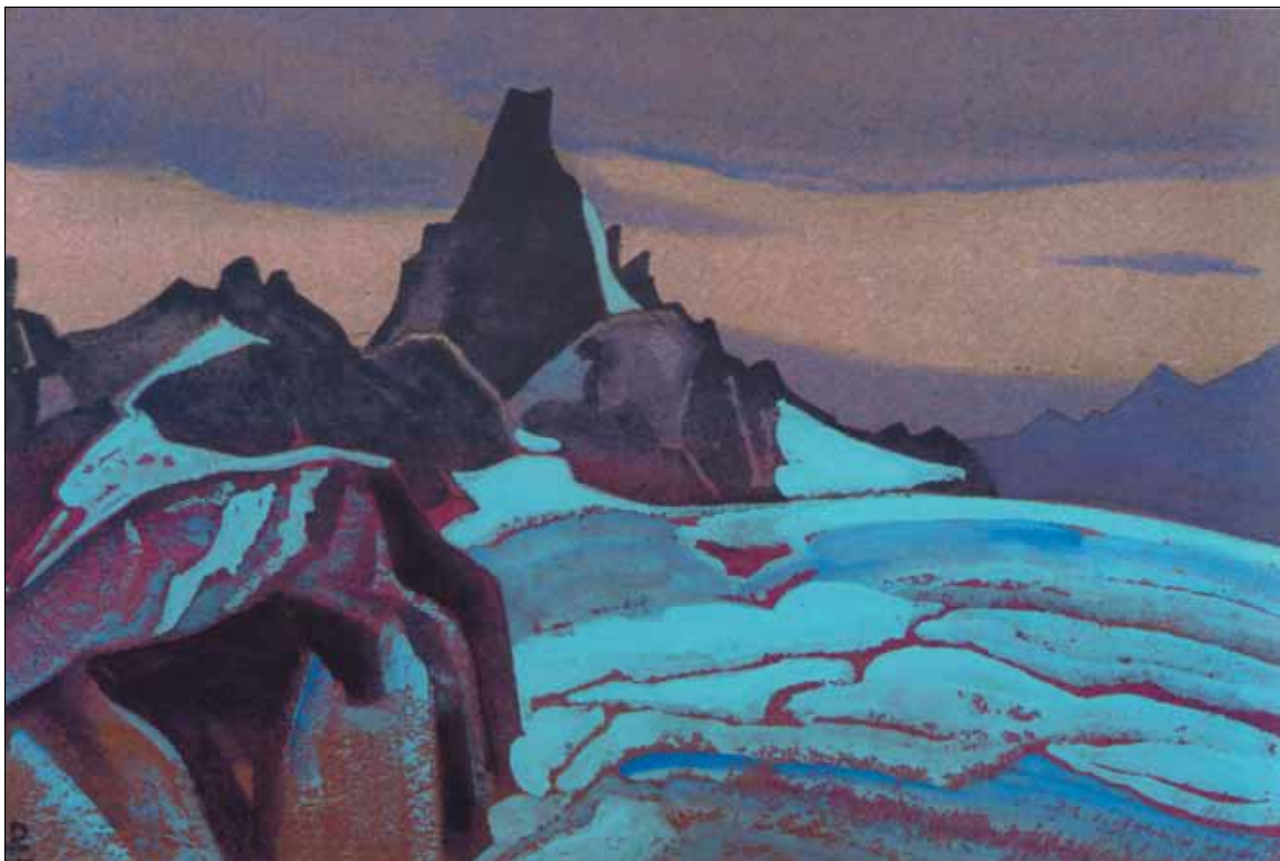

Искусство Николая Рериха на выставке «Рериховский век»

Ладак. 1937. Картон, темпера. 31 × 46. Латвийский Национальный художественный музей. Публикуется по: Правда и красота. Русская реалистическая живопись из коллекции Латвийского Национального художественного музея. Riga, 2009. С. 135. № 61

Экспозиция выставки. Пермский иконостас.

Фото предоставлено Санкт-Петербургским музеем-институтом семьи Рерихов

В середине апреля в Санкт-Петербурге, в Центральном выставочном зале «Манеж» открылась масштабная международная выставка «Рериховский век», идея, концепция и воплощение которой принадлежат коллективу Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, на протяжении ряда лет разрабатывающему международный проект, направленный на сохранение и актуализацию наследия знаменитой семьи. Кульминацией проекта и стала выставка. «Рериховский век» объединил

десятки участников: государственные и национальные музеи, частные коллекции и научно-образовательные центры России, Украины, Казахстана, Латвии, Армении, Болгарии, Монголии.

Цель выставки, по замыслу организаторов, состоит в том, чтобы показать наследие семьи Рерихов как целостное явление российской и мировой культуры. Этим и обусловлена экспозиция, заполнившая все пространство Манежа. Зрители – любители искусства, специалисты, исследователи – получили возможность ознакомиться с материалами о жизни и деятельности удивительной российской семьи, с ее окружением, интересами, духовным миром, вкладом в науку и искусство, философию и литературу, педагогику и просветительство.

Нет сомнений: выставка получит широкий резонанс, но сейчас, что называется «по свежим следам», хотелось бы заострить внимание на одной ее грани – на произведениях Николая Константиновича Рериха (1874–1947), главной фигуры «Рериховского века».

В экспозиции работ художника много, они отражают разные этапы его творчества и разные виды творческой деятельности. Уникальность ситуации заключается в том, что произведения Н.К. Рериха

Экспозиция выставки.
Храм Святого Духа в Талашкине и эскиз росписи «Святые воины» из собрания Азербайджанского музея искусств. Фото предоставлено Музеем-институтом семьи Рерихов

доставлены на выставку из десятков российских и зарубежных городов. Помимо Санкт-Петербурга и Москвы, это Воронеж, Екатеринбург, Казань, Калуга, Киров, Кострома, Омск, Пермь, Псков, Саратов, Смоленск, Алматы, Баку, Ереван, Киев, Рига, София и т. д. Когда и какими путями оказались работы Рериха в коллекциях этих городов – тема особая, интересная и важная, как, впрочем, и история бытования каждого отдельного произведения. Радует, что, спустя десятилетия, выставка вновь соединила их в городе, в котором многие из них были созданы и где родился, жил и работал художник.

Сенсацией экспозиции стал воссозданный впервые за многие десятилетия (не виртуально и не в виде иллюстрации, а вполне реально) Пермский иконостас, иконы

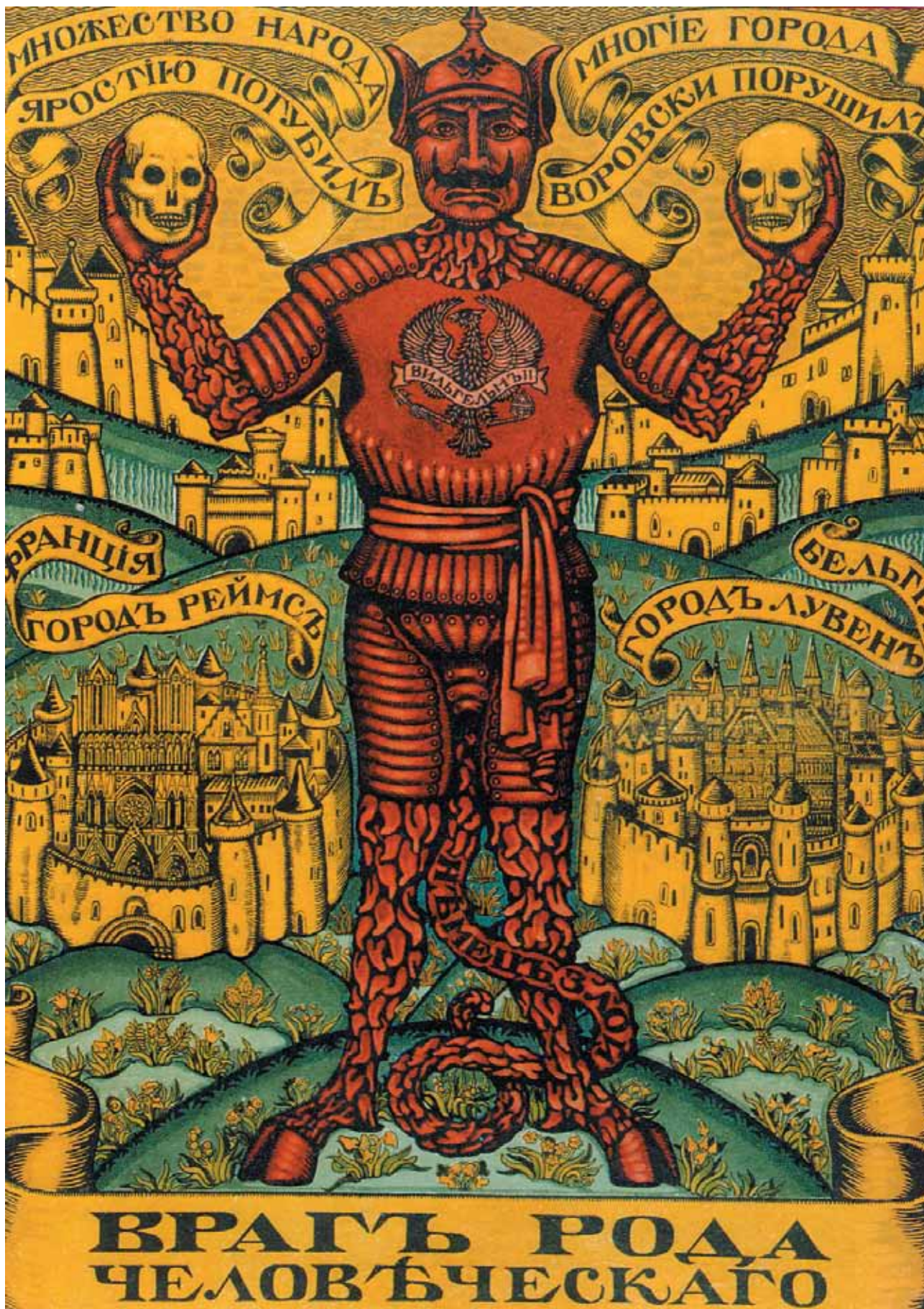
которого, созданные по эскизам Н.К. Рериха в 1907 году, в настоящее время хранятся в музеях Перми и Екатеринбурга. Иконостас был выполнен для Казанской церкви-усыпальницы семьи купцов и меценатов Каменских, построенной архитектором В.А. Покровским в Перми, на территории Успенского женского монастыря. Учитывая, что церковная живопись Рериха по существу еще не изучена, а в современных коллекциях встречаются иконы, приписываемые художнику, самое время их владельцам, экспертам и исследователям внимательно рассмотреть Пермский иконостас, как, впрочем, и другие произведения с точки зрения выявления характерных стилистических особенностей живописи Рериха.

На выставке немало произведений, известных по репродукциям и постоянным экспозициям Третьяковской галереи, Русского музея, Музея-института семьи Рерихов, других собраний. Вместе с тем, такие работы художника, как эскиз росписи для храма Святого Духа в Талашкине под названием «Святые воины» (холст, масло. 178 × 79) из собрания Азербайджанского государственного музея искусств или пятнадцать картин индийского периода из Национальной галереи зарубежного искусства Болгарии, даже специалисты видят впервые. С интересом воспринимаются размещившиеся рядом гималайские и тибетские пейзажи из фондов Латвийского Национального художественного музея, Государственного музея Востока, Государственной Третьяковской галереи и Государственного Русского музея. Объединившись в Санкт-Петербурге, известные и малоизвестные картины российского и зарубежного периодов творчества Рериха, действительно, по-новому высвечивают искусство художника в контексте общей идеи выставки.

Так, наиболее полно представленный российский период включает станковую, монументально-декоративную

Гималаи. 1936. Картон, темпера. 30,5 × 45,5. Латвийский Национальный художественный музей. Публикуется по: Правда и красота. Русская реалистическая живопись из коллекции Латвийского Национального художественного музея. Rīga, 2009. С. 134. № 60

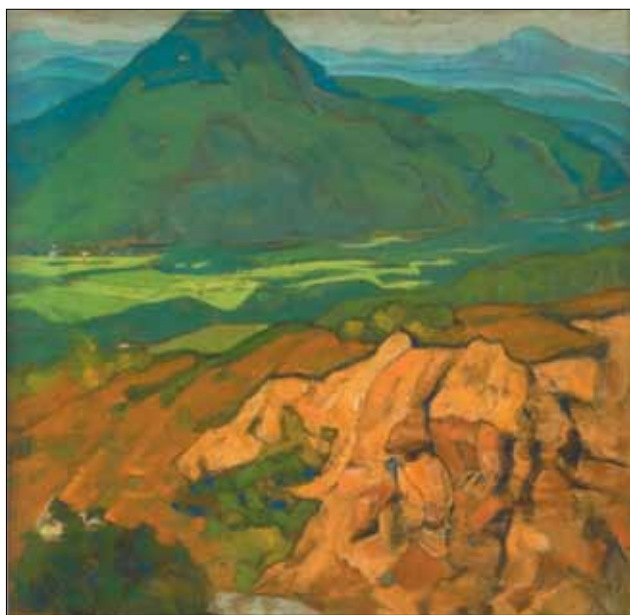

Враг рода человеческого. Плакат. 1914 год. Хромолиитография. 61 × 43. Санкт-Петербургский музей-институт семьи Рерихов

и театрально-декорационную живопись, графику – рисунки археологических раскопок, оформление журнала «Весь» (1905), автолитографии, броский и выразительный плакат (хромолитографию) «Враг рода человеческого» (1914), изображающий разрушение бельгийских и французских городов кайзеровской Германией.

Интерес петербургского зрителя, безусловно, вызовут архитектурные пейзажи Николая Рериха из серии «Памятники русской старины» (1903–1904), крайне скупо представленные, например, в собрании Русского музея. Время от времени они появляются на международном антикварном рынке, где пользуются неизменным спросом, однако, судя по каталогам (а иногда и выставкам), авторство не у всех представляется бесспорным.

Возникает вопрос: каким образом картины раннего периода творчества Рериха в таком количестве оказались за границей? Дело в том, что в 1900-е годы десятки этюдов из «архитектурной серии» автор отправил на выставку в Сент-Луис и обратно не получил: работы были распроданы, а со временем у некоторых из них появились и так называемые варианты, к работе художника не имеющие отношения. Дабы уберечься от ошибок, потенциальным покупателям стоит внимательнее рассмотреть подлинные архитектурные этюды на выставке «Рериховский век».

Рейнский этюд. Ландскроне. 1912 год. Бумага, пастель.
47 × 47. КОХМ им. В.М. и А.М. Васнецовых.

Публикуется по: Шедевры музейных коллекций. Русский рисунок и акварель из собрания Кировского обл. художественного музея им. В.М. и А.М. Васнецовых: Альбом. М.: Изд-во Московской школы акварели Сергея Андрияки, 2007. С. 47

Надо признать, в экспозиции немало ярких, глубоких и удивительно гармоничных работ художника. Так, красочностью, декоративностью и, вместе с тем, композиционной уравновешенностью отличается эскиз панно «Покорение Казани» (1914), ранее знакомый нам лишь по репродукциям. Предназначенный для строящегося в Москве Казанского вокзала, эскиз изначально принадлежал Правлению Московско-Казанской железной дороги, а уже при советской власти, после национализации, поступил в собрание Картинной галереи Армении, откуда и был доставлен на выставку. Вариант этого эскиза с названием «Взятие Казани» находится в частном московском собрании. Судя по авторской надписи, первым его владельцем был архитектор А.В. Щусев, однако перечни работ Рериха 1910-х годов свидетельствуют о том, что в 1916 году эскиз принадлежал

Покорение Казани.
Эскиз панно для Казанского вокзала в Москве. 1914 год. Бумага на картоне, темпера. 78 × 73. Национальная картинная галерея Армении.
Публикуется по: Mikaelian M. Art Gallery of Armenia, Yerevan. L.: Avrora, 1984

сначала Я.А. Тикстону, а потом – эмигрировавшему из России банкиру Н.А. Белоцветову. Из-за начавшейся Первой мировой войны эскиз не получил воплощения в интерьере Казанского вокзала, однако все же послужил образцом для огромного панно. Оно хранилось в Музее Академии художеств, но на рубеже 1920–1930-х годов, во времена так называемой масловщины, уничтожившей этот музей, было изрезано на куски под нужды студентов Института пролетарского изобразительного искусства.

Впервые, спустя почти сто лет, из Кировского областного художественного музея имени В.М. и А.М. Васнецовых в Санкт-Петербург прибыл «Рейнский этюд. Ландскроне», написанный Рерихом летом 1911 года в Германии, в период пребывания на курорте Bad Neuenahr. В следующем году в Санкт-Петербурге художник завершил картину, чтобы показать ее на выставке «Мир искусства» зимой 1913 года. Там «Рейнский этюд» приобрело Общество имени А.И. Куинджи с целью безвозмездной передачи в провинциальный музей. Им оказался созданный в декабре 1910 года Вятский художественно-исторический музей. Город Вятка, как известно, в 1934 году был переименован в Киров. Спустя годы, сотрудники Кировского музея в ходе научно-исследовательской работы внесли уточнение в дату создания «Рейнского этюда» (1912 – вместо ранее значившегося 1902 года) и в название, добавив в него слово «Ландскроне», означающее наименование изображенного на картине холма в Ноенаре.

Помимо этого произведения Кировский музей предоставил на выставку картину Рериха «Заморские гости» (1902) – вариант, принадлежавший с момента создания московскому собирателю Н.Н. Перцову. Другие живописные варианты знаменитой картины хранятся ныне в Третьяковской галерее (1901), Русском музее (1902) и Одесском художественном музее (1901–1902). До революции 1917 года один из них принадлежал императору Николаю Второму.

Четыре произведения Рериха предоставил на выставку Киевский музей русского искусства. Это картины «Короны» (1914), «Никола» (1916), эскиз декораций к драме М. Метерлинка «Сестра Беатриса» (1914) и эскиз костюма «Шеголиха» к балету И.Ф. Стравинского «Весна священная» (1912). Последние две работы завещал музею киевский коллекционер Д.Л. Сигалов.

Картину «Короны», показанную в 1915 году на выставке «Мир искусства», Рерих вскоре передал в Музей русского искусства, созданный им же при Рисовальной школе Общества поощрения художеств. Музей, открытый 29 апреля 1916 года, после революции был расформирован. В Киеве картина оказалась в 1938 году, приобретенная музеем через Ленинградскую государственную закупочную комиссию. Картина «Никола» в собрание Киевского музея попала в 1960 году в результате обмена с Государственным Эрмитажем. В 1917 году она экспонировалась в числе сотера работ Рериха на выставке «Мир искусства», где, предположительно, приобрел ее петроградский коллекционер Ф.Ф. Нотгафт.

Короны. 1914 год. Холст, масло, темпера. 75 × 119.
Киевский музей русского искусства.
Публикуется по: Князева В.П., Кузнецова И.Н., Маточкин Е.П.
Рерих: Пророчества. Самара: Агни, 2004. С. 23

На той же выставке экспонировалась и самая, пожалуй, загадочная картина художника – «Мехески – лунный народ» (1917). Ее также можно видеть сейчас на выставке в Манеже. В Санкт-Петербург картина прибыла из Казани, из Государственного музея искусств Татарстана. Первым ее владельцем был Аркадий Руманов, известный в дореволюционной России журналист, юрист, коллекционер, друг Рериха и его сосед по Большой Морской улице в Петербурге: Руманов жил в доме 35, что напротив здания Общества поощрения художеств. Лицевой фасад этого дома, построенного в 1907 году в стиле северного модерна, украшали огромные майоликовые панно, исполненные по эскизам Рериха. Разрушенные при советской власти, они были восстановлены два года назад, и сейчас являются достопримечательностью города. Из эскизов Рериха к этим панно чудом сохранился маленький, но чрезвычайно важный эскиз центральной

Мехески – лунный народ. 1915 год. Бумага на картоне, масло, темпера.
98,0 × 79,5. ГМИ Республики Татарстан.
Публикуется по: Короткина А.В. Николай Константинович Рерих:
Альбом. СПб.: «Художник России»; «Золотой век», 1996. Ил. 38

части композиции. Недавно он стал собственностью Музея-института семьи Рерихов и сейчас впервые экспонируется на выставке.

В художественную коллекцию Руманова, сформированную в значительной степени при участии Рериха, входили двадцать две работы художника. После эмиграции коллекционера его художественное собрание на нескольких подводах было доставлено в Русский музей, который в конце 1920-х – начале 1930-х годов примерно половину произведений распределил по музеям страны. Так, румановские работы Рериха оказались в Великом Новгороде, Владивостоке, Краснодаре, Красноярске, Севастополе, Казани и Омске. В 2001 году Омский музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля устроил выставку памяти собирателя, составленную из пятнадцати картин русской и западноевропейской живописи, доставшихся ему из расформированной коллекции Руманова. В их число вошли и две работы Рериха: эскиз к одноименной картине «Гнездо прелбагое – глазам прельщение» (1912) и «Замок», эскиз к картине «Град обреченный» (1914). В настоящее время они находятся на выставке.

Из произведений, принадлежавших Руманову, отметим также редко экспонируемую картину Рериха «Илья Пророк» (1907). Она хранится в Русском музее, а в начале 1909 года была чуть ли не «гвоздем» обширного рериховского раздела знаменитого «Салона» С.К. Маковского. В те дни, восхищаясь творчеством Рериха, картину «Илья Пророк» отметил в своей статье известный французский критик Rene Marchand. Упомянул ее в обзорах и дореволюционный киевский критик Иван Лазаревский. Он писал: «Оригинальное впечатление оставляет «Илья-пророк»; в тяжелых грозных тучах мерещатся какие-то могучие наездники в громоздких колесницах...». Сегодняшний критик добавит свои впечатления, и, возможно, они найдут отражение в новом видении живописи Рериха.

К сожалению, объем статьи не позволяет остановиться на других, не менее интересных произведениях художника из собраний Русского музея, Третьяковской галереи, Музея народов Востока, частных коллекций (например, коллекции В.И. Палева), но не обратить внимание на театрально-декорационное искусство, широко представленное в экспозиции, просто невозможно. Это эскизы к оперным, балетным и драматическим постановкам, осуществленным и несущественным, знаменитым и почти не известным – из собраний Санкт-Петербургского и двух московских театральных музеев, Саратовского художественного музея имени А.Н. Радищева, Екатеринбургского музея изобразительных искусств и т.д.

Полный комплект эскизов декораций и костюмов Рериха к опере Р. Вагнера «Тристан и Изольда» (1912) предоставил на выставку Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина. Предназначенные для постановки в московской Частной опере С.И. Зимина, они так и не увидели свет рамп из-за Первой мировой войны, но хочется верить, что выставку посетит театральный режиссер, который почувствует их глубокую и органичную связь с музыкой Вагнера и осуществит, наконец, на сцене рериховский замысел. За прошедший век эскизы ничуть не устарели, а живописный «Корабль Тристана», построенный по принципу кинематографического кадра (это в 1912-то году!), и сегодня воспринимается как подлинный шедевр театрально-декорационной живописи.

То же самое можно сказать о «Половецком стане» (1909) – одном из лучших вариантов эскиза декораций к опере А.П. Бородина «Князь Игорь» – из собрания Государственного музея музыкальной культуры имени М.И. Глинки. Именно этот эскиз был положен в основу декораций, на фоне которых дягилевский балет завоевывал Париж во время первых «русских сезонов». А в 1914 году, для Лондона, когда

Корабль Тристана. Эскиз декораций к опере Р. Вагнера «Тристан и Изольда». 1912 год. Бумага серая на картоне, уголь, темпера, гуашь, тушь, кисть, мел. 56,6 × 81,5. ГЦТМ им. А.А. Бахрушина. Публикуется по: Яковлева Е.П. Театрально-декорационное искусство Н.К. Рериха. Самара: Агни, 1996. С. 166. № 151

Изольда. Эскиз костюма к опере Р. Вагнера «Тристан и Изольда». 1912 год. Бумага на картоне, графитный карандаш, акварель, темпера, бронза. 24,1 × 15,2. ГЦТМ им. А.А. Бахрушина. Публикуется по: Яковлева Е.П. Театрально-декорационное искусство Н.К. Рериха. Самара: Агни, 1996. С. 169. № 157

Половецкий стан. Эскиз декораций к опере «Князь Игорь». 1909 год. Бумага на картоне, темпера, гуашь. 40 × 50. ГЦММК им. М.И. Глинки. Публикуется по: Рожнова О.В. Произведения Н.К. Рериха в собрании Государственного центрального музея музыкальной культуры имени М.И. Глинки // Рериховское наследие: Труды конференции. Т. II. СПб., 2005. С. 500

Половецкий стан. Эскиз декораций к опере «Князь Игорь». 1915 год. Картон, темпера. 68,5 × 89. ГМИ им. А. Кастеева. Республики Казахстан. Публикуется по: Яковлева Е.П. Театрально-декорационное искусство Н.К. Рериха. Самара: Агни, 1996. С. 209. № 269

С.П. Дягилев давал всю оперу полностью, и Ф.И. Шаляпин пел в ней партии Кончака и Владимира Галицкого, Рерих написал «ночной» «Половецкий стан». Его вариант, почти не известный широкому зрителю, предоставил на выставку Государственный музей искусств имени А. Кастеева Республики Казахстан.

Согласно договору пять эскизов декораций к опере «Князь Игорь» (1914) Рерих передал Дягилеву для создания декораций, но вскоре повторил каждый из них по просьбе коллекционера А.И. Жевержеева, одного из будущих основателей Театрального музея в Петрограде. После 1917 года жевержеевские эскизы, в том числе «ночной» «Половецкий стан» и «Терем Ярославны», предоставленный на выставку Музеем имени А.А. Бахрушина, «разошлись» по разным владельцам. У одного из них в 1960 году «ночной» «Стан» и приобрел ама-атинский музей.

Помимо эскизов декораций к постановкам «Князя Игоря» 1909 и 1914 годов на выставке можно видеть и эскизы костюмов, в том числе эскиз костюма Владимира Галицкого из собрания Музея музыкальной культуры имени М.И. Глинки, на обороте которого автор сделал надпись: *Шаляпину памятка о Лондоне Н. Рерихъ 18 окт. 1914 г.*

Долгие годы значительную часть художественно-культурного наследия Рерихов, остававшуюся в Петрограде после их отъезда из России, хранила родственница семьи Рерихов Людмила Степановна Митусова (1910–2004). В 1956 году часть работ художника она передала на постоянное хранение в Государственный Русский музей, а все остальное, в составе мемориального собрания своего отца, С.С. Митусова, двоюродного брата Елены Ивановны и близкого друга Николая Константиновича Рериха, – в фонды созданного при ее участии Музея-института. Сейчас эта часть наследия представлена в Манеже.

Рассматривая все выставленные экспонаты, поражаешься, как велико и разнообразно художественное наследие Николая Рериха, как широко оно разошлось по всему миру, и как много людей с ним связано. Работы художника, где бы не находились, интересны зрителю, они расширяют его представление о русской культуре, и отдают, что это знают и разделяют современные владельцы, откликнувшись на предложение Музея-института. Объединив произведения художника, выставка «Рериховский век» в очередной раз подтвердила истину: все остается людям.

© Е.П. Яковлева,
доктор искусствоведения